

Арчил Гегешидзе: «Дай Бог, чтобы я ошибался»

В ноябрьском номере нашей газеты было опубликовано интервью абхазского журналиста Астамура Цвижба с Зурабом Ногаидели. Астамур Цвижба это псевдоним группы абхазских коллег. К сожалению, противостояние между грузинским и абхазским обществом достигло такого уровня, что сегодня абхазские журналисты не считают для себя возможным напрямую общаться с грузинскими политиками. Хотя вопросы и ним, естественно, есть.

На новые вопросы Астамура Цвижба отвечает видный грузинский политолог и публицист Арчил Гегешидзе.

- Вы в Тбилиси наверняка прикалываетесь над признанием независимости Абхазии и Южной Осетии островным государством Науру, все население которого составляет 14 тыс. человек. Ведь даже в российских СМИ над этим то и дело припеваются. Только вот какая штука: процесс-то идет. Сегодня – Науру, завтра – что-то посильней, типа Венесуэлы. Тенденция, однако. Как и то, что число государств-членов ООН неуклонно растет. А знаете ли вы хоть одно государство, которое, выйдя в течение последнего полувека из состава какой-то страны, снова бы в нее вошло? Воссоединение немцев и вьетнамцев – не в счет. Паралет де-факто независимого существования Чеченской Республики Ичкерия – исключение, которое только подтверждает правило. А можно ли привести другие примеры воссоздания политических государств после их распада?

- В первую очередь, я хочу выразить благодарность абхазским журналистам за присланные вопросы. Сам факт такого формата общения свидетельствует о том, что есть потребность, есть понимание необходимости обмена информацией. Как ни парадоксально, мы живем бок о бок, но слишком мало знаем друг о друге. И ваши вопросы указывают на то, что абхазскому обществу интересны те процессы, те настроения, которые имеют место в Грузии.

Теперь по существу. Делать выводы, исходя из аналогий, очень трудно. Потому что все в жизни динамично развивается, меняется. Все может случиться. Может произойти и дальнейшее продолжение процесса признания, а может, ситуация так изменится, что этот процесс остановится.

Возьмем, к примеру, Косово.

Сразу очень большая группа стран признала Косово. Но затем, как минимум, темп этого процесса снизился. Насколько мне известно, на сегодняшний день 65 стран признали независимость Косово. Но, несмотря на это, Косово не стала членом ООН. Насколько я понимаю, главной целью Абхазии является стать членом ООН – субъектом международного права. Даже если предположить, что количество стран, признавших Абхазию, удвоится или утроится, тем не менее, это не обязательное условие, что Абхазия станет субъектом международного права. Иными словами, если Абхазия наподобие Косово не удастся стать членом ООН, у нее не будет возможности подписывать или присо-

единяться к международным конвенциям. А это не есть субъектность международного права.

Мне все-таки кажется, что, если в будущем наши народы найдут путь к примирению, вот тогда можно будет искать такие формы взаимовыгодного общенности, в условиях которого и формы государственного устройства, и формы международного и регионального статуса можно будет обсуждать более конструктивно. Без примирения я плохо себе представляю возможность становления Абхазии как полноправного члена международного сообщества. В первую очередь, нужно ориентироваться на примирение.

Что касается примеров отделения части государства и возвращения ее в прежний состав, как я уже отметил, искать такие примеры не совсем корректно. Хотя есть одно «государство», которое не хочет независимости и стремится войти в состав другого государства. Это Южная Осетия. И хотя она стремится вернуться не в то государство, откуда де-факто вышла, все равно, это стремление вернуться в былое единое целое.

- В грузинских СМИ много раз встречал возмущенные комментарии по поводу того, что жителям Гальского района «насильственно» выдают паспорта Республики Абхазия. Но в последние месяцы стали возмущаться уже обратным – что, в преддверии выборов 12 декабря президента РА, эта выдача под давлением оппозиции была приостановлена. Так, может, стоило бы как-то определиться. Что вы думаете?

- Да, действительно, с одной стороны, грузинские власти высказывали недовольство принудительной выдачей абхазских паспортов грузинскому населению Гальского района, а с другой стороны, вызвал непонимание тот факт, что с приближением выборов в Абхазии этот процесс по внутриполитическим соображениям был приостановлен. Такая непоследовательность в позиции грузинской стороны, на самом деле, имела место. Но главная проблема в том, что выдача паспортов, тем более, если она на самом деле происходит насильственно, указывает на то, что, к большому сожалению, население Гальского района является объектом манипулирования, с одной

стороны, в процессе внутривнутриполитической борьбы в Абхазии, а с другой, в грузино-абхазском противостоянии. А если обобщить, то, по большому счету, гальцы в целом лишены возможности для реализации своих политических и гражданских прав, отвечающих международным стандартам. И, в частности, это проявляется в вопросе их официального статуса в Абхазии.

- В 90-е годы Абхазия дважды принимала десятки тысяч грузинских беженцев, которые возвращались в Гальский район. Но совершенно другое отношение существует в абхазском обществе к возможности возвращения грузин в другие места бывшего проживания в Абхазии. Как вы себе его представляете, если учесть следующие факторы?

1. Во многих домах и квартирах беженцев вот уже более 16 лет живут другие люди, чье жилье было полностью или частично разрушено во время боевых действий в 1992-1993 гг. Начинать борьбу за их выселение?

2. Или сами желающие

вернуться, или их родственники воевали с оружием в руках против тех, по соседству с кем им предстоит жить. Должны ли они в целях их безопасности быть снабжены оружием?

3. Возвращение к демографическому балансу 20-летней давности в Абхазии неизбежно вернет ситуацию «на круги своя». Готовы ли, с одной стороны, желающие вернуться к тому, чтобы заново пройти все эти круги ада, ведущие к новой войне, смертям и лишениям? Похожи ли, с другой стороны, живущие сейчас в Абхазии абхазы, армяне, русские и др., на сумасшедших, желающих своими руками заново создать себе все эти проблемы?

- Вопрос возвращения беженцев – самый болезненный вопрос и для нас, и для вас. Он является одним из главных камней преткновения в нашей конфликтной ситуации. Да, конечно, необходимо справедливо решить вопрос собственности, которая раньше принадлежала людям, вынужденным покинуть свои дома. Этот вопрос, рано или поздно, все равно обязательно придется решать, исходя из основополагающих принципов междуна-

родного гуманитарного права. А решить его можно только совместными усилиями абхазов, грузин и всего международного сообщества в целом.

В мире уже есть прецеденты цивилизованного решения подобного рода вопросов. В частности, на Кипре. Возможно, этот опыт в будущем может превратиться в международный стандарт.

Естественно, для организованного возвращения беженцев необходимо создание определенных благоприятных условий, чтобы избежать проблем, которые были перечислены в вашем вопросе.

На территории Абхазии грузины и абхазы десятилетиями, веками жили вместе.

Сам факт проживания в одном жизненном пространстве не является конфликтотворным фактором.

Трения возникли или обострились в последние десятилетия, когда в эти отношения вмешалась политика.

Но если в настоящее время, действительно, рано возвращать беженцев, тогда надо обсуждать вопросы, решение которых могло бы содействовать снятию этой проблемы. Но навсегда извлечь этот вопрос из повестки дня нельзя. В перспективе этот вопрос нужно обязательно решать.

Как мне кажется, все мы должны понимать одно. Без решения данной проблемы невозможно достичь прочного, долговременного мира, обеспечивающего эффективное, гармоничное развитие нашего региона в целом.

- Почему, как вы думаете, Германия не ставит сегодня вопрос о возвращении немцев в Судеты, Гданьск и Калининград, а Сербия – в Хорватину, Боснию и Герцеговину живущих там до 90-х годов сербов?

- По одной простой причине. Посмотрите, какой контраст между уровнем жизни в Германии и даже в той же Чехии.

Наоборот, если посмотреть на статистику, после

вхождения Чехии в состав Евросоюза, когда приоткрылись двери для рабочей эмиграции, сотни тысяч восточных европейцев, в том числе и из Чехии, ринулись в Западную Европу. Большое число именно чехов осело в Германии. Происходит обратная эмиграция. Потомки тех немцев, которые когда-то жили в Судетах, совсем не хотят возвращаться в Чехию. Это, во-первых.

А во-вторых, полноправное членство в Европейском Союзе подразумевает так называемые че-

тыре свободы: Свободу передвижения капитала, собственности, информации и людей. Когда эти четыре свободы будут полностью реализованы для всех членов Евросоюза, в том числе, и для вновь принятых, все вышеназванные вопросы снимутся с повестки дня. В том числе, где кто жил, где живет и куда хочет вернуться. В пространстве Евросоюза эти вопросы уже в ближайшем будущем будут решены.

Мы с вами, в идеале, тоже стремимся в Европу. Насколько мне известно, абхазы тоже желали бы обустроить свои институты, свое общество на современный, европейский манер. Если это случится, то в будущем, в рамках этих новых правил, новых стандартов, мы менее болезненно, даже безболезненно, будем решать подобные вопросы.

- В первой половине XX века мысли германского общества были заняты «расширением жизненного пространства», и это привело немцев к страданиям и ненависти к ним всего мира. Во второй половине века Германия сосредоточилась на внутренних проблемах, на экономике и вызывает уважение мирового сообщества. Не стоит ли Грузии взять на вооружение этот опыт?

- На мой взгляд, вопрос поставлен неправильно. Такая аналогия для меня некорректна. Для нас Абхазия не является «расширенной частью» нашего жизненного пространства. Для нас это часть нашего собственного тела. За счет Абхазии мы не расширялись. Абхазы считают, что исторически это только абхазская территория, и грузинам здесь делать нечего. В этом и состоит суть конфликта. Мне кажется, что выход из этой тупиковой ситуации надо искать не в прошлом, а в будущем. Не в исторических доводах, а в нравственных ценностях современного цивилизованного мира, в его демократических достижениях, исходя из тех реалий, которые сложились и складываются сегодня.

Вы говорите о германском опыте решения внутренних проблем. Мы тоже стремимся решить свои проблемы в очень сложных внешнеполитических условиях.

Если нам удастся воплотить в жизнь намеченные планы модернизации страны, то Грузия достигнет впе-

чатляющих результатов, существенного прогресса во всех важнейших сферах жизнедеятельности нашего общества. У нас есть возможность для такого прорыва. Главное ее использовать.

- Официальный Тбилиси и грузинское общество считают очередные президентские выборы в Абхазии, прошедшие 12.12.2009, нелегитимными. Тем не менее, судя по высказываниям в СМИ, грузинской стороне безразлично, кто будет стоять во главе Абхазии ближайшие пять лет. Как лично Вы оцениваете тех, кто боролся за пост президента Абхазии?

- Да, все выборы и референдумы, которые состоялись в Абхазии в последние годы, мы считаем нелегитимными.

По официальным абхазским данным, сегодня в Абхазии проживает менее половины ее довоенного населения. Только один этот фактор, на мой взгляд, уже лишает эти выборы легитимности. Есть и другие моменты, которые дают основание международным структурам придерживаться такого же мнения.

Что же касается вопроса, в какой степени для нас важно, кто будет лидером Абхазии, я бы сказал следующее.

Во время предыдущих президентских выборов в Абхазии это, действительно, имело для нас значение. Тогда мы, действительно, различали пророссийского и проабхазского кандидата. И наши симпатии были обращены к проабхазскому лидеру.

В данное время ситуация настолько изменилась, особенно после августа 2008 года, что любому руководителю Абхазии вести свою политику придется в условиях гораздо большей зависимости от России. В нынешней ситуации у любого абхазского лидера будет гораздо меньше ресурсов, возможностей для маневра, для осуществления политики, которая отвечала бы долгосрочным абхазским интересам и, в то же время, не ущемляла интересов России.

Я лично такой возможности не вижу.

Дай Бог, чтобы я ошибался.

Ближайшее время, месяцы, годы покажут, насколько лидеру Абхазии удастся сбалансировать российское влияние с абхазскими национальными интересами. Посмотрим. Я бы это ему чистосердечно пожелал.

В наступившем Новом году мне хочется пожелать Абхазии мирного неба. А абхазским журналистам, как и нашим, чтобы они могли свободно реализовывать свою, очень важную, функцию налаживания коммуникаций между официальными структурами и обществом. А также, между нашими обществами.

Я и впредь буду рад ответить на вопросы абхазских журналистов, и готов в дальнейшем сотрудничать с ними в этом или другом формате.

Беседовал
Гия ПЕРАДЗЕ